

MPNТИ 06.52.35

DOI 10.48501/3007-6978.2025.45.66.001

Е.А. Громова¹, Д. Б.Феррейра²

¹ Южно-Уральский Государственный Университет (Национальный исследовательский университет), г. Челябинск, Россия

(e-mail: gromovaea@susu.ru)

² Казанский инновационный университет имени В.Г. Тимирязова, г. Казань, Россия

(e-mail: daniel.brantes@gmail.com)

Экспериментальные правовые режимы и их влияние на развитие сферы интеллектуальной собственности

Аннотация. Статья посвящается одному из актуальных, однако мало исследуемых вопросов об оценке последствий влияния применения экспериментальных правовых режимов на сферу интеллектуальной собственности. Сегодня многие страны, стремящиеся создать благоприятные условия для развития инноваций, активно применяют экспериментальные правовые режимы или же «регуляторные песочницы». Такие правовые режимы позволяют оценить эффективность бизнес-модели, основанной на использовании инноваций, в условиях временного отступления от положений действующего законодательства. Вместе с тем, наделение отдельных субъектов преференциями в виде возможности отступления от норм закона, может иметь негативные последствия, в том числе, и для развития сферы интеллектуальной собственности. Авторы выделяют основные точки соприкосновения двух сфер, исследуют проблемы, возникающие в связи с установлением экспериментальных правовых режимов для сферы интеллектуальной собственности, а также предлагают их решения.

Ключевые слова: экспериментальные правовые режимы, регуляторные песочницы, интеллектуальная собственность.

Е. А. Громова¹, Д.Б. Феррейра²

¹ Оңтүстік Орал мемлекеттік университеті (Ұлттық зерттеу университеті), Челябинск қ., Ресей (e-mail: gromovaea@susu.ru)

² В. Г. Тимирязов атындағы Қазан инновациялық университеті, Қазан қ., Ресей (e-mail: daniel.brantes@gmail.com)

Эксперименттік құқықтық режимдер және олардың зияткерлік меншік саласының дамуына әсері

Аннотация. Мақала зияткерлік меншік саласына эксперименттік құқықтық режимдерді қолданудың әсерін бағалау туралы өзекті, бірақ аз зерттелген мәселелердің біріне арналған. Бүгінгі таңда инновацияларды дамыту үшін қолайлы жағдай жасауға ұмтылатын көптеген елдер тәжірибелік құқықтық режимдерді немесе "реттеуші құмсалғыштарды" белсенді қолданады. Мұндай құқықтық режимдер қолданыстағы заңнаманың ережелерінен уақытша ауытқу жағдайында инновацияларды пайдалануға негізделген бизнес-модельдің тиімділігін бағалауға мүмкіндік береді. Сонымен қатар, жекелеген субъектілерге заң нормаларынан ауытқу мүмкіндігі түрінде преференциялар беру, оның ішінде зияткерлік меншік саласын дамыту үшін де теріс салдарға әкелуі мүмкін. Авторлар екі саланың негізгі байланыс нүктелерін бөліп көрсетеді, зияткерлік меншік саласы үшін эксперименттік құқықтық режимдердің орнатылуына байланысты туындайтын мәселелерді зерттейді, сондай-ақ олардың шешімдерін ұсынады.

Түйінді сөздер: эксперименттік құқықтық режимдер, реттеуші құмсалғыштар, зияткерлік меншік.

Е.А. Gromova¹, D. B.Ferreira²

¹ South Ural State University (National Research University), Chelyabinsk, Russia
(e-mail: gromovaea@susu.ru)

² Kazan Innovative University named after V.G. Timiryasov, Kazan, Russia
(e-mail: daniel.brantes@gmail.com)

Experimental legal regimes and their impact on the development of the intellectual property sphere

The article is devoted to one of the topical, but poorly researched issues of assessing the impact of the application of experimental legal regimes on intellectual property. Today many countries seeking to create favorable conditions for the development of innovations actively apply experimental legal regimes or “regulatory sandboxes”. Such legal regimes make it possible to assess the effectiveness of a business model based on the use of innovations under conditions of temporary deviation from the provisions of the current legislation. At the same time, giving certain entities preferences in the form of the possibility to deviate from the law may have negative consequences, including for the development of intellectual property. The authors identify the main points of contact between the two spheres, study the problems arising in connection with the establishment of experimental legal regimes for the sphere of intellectual property, as well as offer their solutions.

Keywords: experimental legal regimes, regulatory sandboxes, intellectual property.

Введение. Очередная смена научно-технологического уклада, а также четвертая промышленная революция как ее результат повлекли за собой глобальную и интенсивную цифровизацию большинства сфер нашей жизни. Одним из последствий цифровизации явилась трансформация общественных отношений, обусловленная появлением новых технологий. Как отмечают ученые, процессы цифровизации оказали значительное влияние и на развитие сферы интеллектуальной собственности [1, с.98]. И этом случае возникает вопрос о том, как урегулировать те или иные технологические новшества. Так, например, сегодня ведется дискуссия о том, может ли искусственный интеллект считаться автором или изобретателем? [2, с.51] В фокусе внимания ученых находится и вопрос об определении места технологии Блокчейн в системе результатов интеллектуальной деятельности [3]. Международное научное сообщество также пытается выявить оптимальный правовой режим для цифровых трехмерных (3D) объектов [4, с.25]. Специального правового режима требует и такая технология как цифровой двойник [5]. И это лишь малая часть вопросов, поставленных перед правом и юридическим сообществом, и требующих быстрого и адекватного ответа.

Поиск ответов на эти и многие другие вопросы стал одним из наиболее серьезных вызовов, когда-либо стоящих перед правом, для которого необходимость адаптироваться стало своеобразным условием «выживания» в новых реалиях. В существующей ситуации становится очевидным, что без такой адаптации правовое регулирование может стать

барьером для развития инноваций и интеллектуальной собственности. Однако при выполнении определенных условий оно же может стать движущей силой технологического прогресса, в том случае если способно будет учесть все аспекты жизненного цикла технологии и оптимально их урегулировать. Еще одним таким условием является необходимость поиска баланса между стремлением государств создавать и развивать такие технологии и необходимостью обеспечить соблюдение прав и свобод человека, и интересов общества.

В данной ситуации многие современные государства пытаются выработать такие подходы к регулированию процессов создания и коммерциализации цифровых технологий, которые отвечали бы новым реалиям, а также соответствовали быстро трансформирующимся экономическим отношениям, и при этом обеспечивали соблюдение как частных, так и публичных интересов. Следовательно, необходимость адекватного и своевременного урегулирования отношений в сфере создания и внедрения цифровых инноваций и иных результатов интеллектуальной деятельности, требует выработки новых подходов.

Такие концепции как «умное регулирование» («smart regulation»), равно как «надлежащее» и «гибкое» управление («good» «agile» governance») являют собой отличный пример попытки регулятора выработать такие подходы. Перечисленные концепции предполагают, что правовому и государственному регулированию необходимо стать более «эластичным», «чувствительными» к процессам цифровой трансформации. Для

этого следует применять новые, а иногда и неортодоксальные модели регулирования общественных отношений.

В рамках данных концепций был разработан такой подход к регулированию технологий как «тестируй и учись» (test-and-learn). Этот подход предполагает разработку регулятором специальных инструментов, применение которых способствовало бы развитию цифровых инноваций. При этом такие инструменты по сути своей состоят во временном применении к процессам создания и внедрения технологий регулирования, отличного от общего.

Одними из таких инструментов выступают и специальные правовые режимы. Такой режим подразумевает установленный законодательством порядок регулирования, заключающийся в особом сочетании юридических средств, состоящих в дополнительных правах, запретах или обязываниях, направленных на упорядочение специфических процессов, явлений и отношений. Подобная совокупность правовых средств образует специальные правила поведения и жизнедеятельности, официально установленные и обеспеченные системой организационно-правовых мер [6, с. 122].

Специальные режимы вызывают сегодня особый интерес. По мнению ученых, если государство стремится достигнуть определенные цели в развитии отдельной области общественных отношений, оно применяет регулирование, отличное от общего [7, с.9]. Причиной этому является тот факт, что основное предназначение данных режимов – достижение эффективного функционирования экономики – играет важнейшую роль в существующих реалиях [8, с.234]. Именно поэтому стремление не только привлечь частные инвестиции в создание и внедрение цифровых технологий, но и наиболее оптимально и эффективно урегулировать данные процессы, обусловило необходимость применения специальных правовых режимов. По мнению ряда авторов, применение таких правовых режимов обусловлено необходимостью достижения

таких стратегически значимых для нашей страны целей как привлечения инвестиций в национальную экономику и развития цифровых технологий [7, с.9].

Одним из видов специальных режимов являются экспериментальные правовые режимы [10, с.9]. Вывод о принадлежности данных режимов к специальным правовым режимам обусловлен тем фактом, что регуляторные песочницы отвечают всем признакам специальных режимов, выделяемым в науке [11, с.22].

Результаты исследования.

Экспериментальный правовой режим создания цифровых инноваций – это предусмотренный законодательством режим пилотирования решений, в том числе регуляторных, для определения эффективной модели взаимодействия и построения бизнес-процессов в какой-либо сфере [12]. Сегодня такие режимы весьма востребованы, если речь идет о необходимости создания оптимального правового регулирования, предпринимательской деятельности, основанной на новой бизнес-модели, сервисе или услуге, связанных с применением инновационной цифровой технологии. Применение экспериментальных правовых режимов (регуляторных песочниц) направлено на развитие сферы интеллектуальной собственности и стимулирование инновационной деятельности посредством предоставления участникам данных отношений возможности протестировать цифровые технологии в «безопасной» среде, но в условиях реального рынка с реальными потребителями.

В основе данного режима лежит социально-правовой эксперимент [13, с.48]. Его целью выступает определение эффективности принятой в опытным порядке нормы права. Указанное реализуется в ограниченно-экспериментальной зоне в условиях реальной проверки целесообразности реализации того или иного предложения, направленного на совершенствование законодательства [14].

Особенностью экспериментального правового режима как вида социально-правового эксперимента выступает возможность временного снятия регуляторных требований к деятельности определенного субъекта. Как отмечают эксперты, отклонения могут быть, например, от общих правил о защите частной жизни, требований к безопасности товаров (работ, услуг), положений о защите интеллектуальных прав [15, с.5]. Например, отказ от применения лицензионных, регистрационных, сертификационных или аккредитационных требований. В плане сравнения отметим, что зарубежные регуляторы допускают «вход» на рынок стартапов, молодых компаний, не применяя к ним требования о получении обязательных разрешений или регистрационных требований.

Следовательно, применение экспериментальных правовых режимов направлено, по сути, на «проверку» новой нормы в условиях реального рынка, но под контролем регулятора. Это подразумевает, что участники регуляторной песочницы могут «протестировать» цифровые инновации в ограниченный период времени, в течение которого к их деятельности не применяются отдельные положения действующего законодательства.

Временное неприменение регуляторных требований в условиях данного режима позволяет субъектам предпринимательской деятельности сократить финансовые и временные издержки, связанные, например, с получением разрешения на «запуск» инновационного сервиса. В свою очередь, государству (регулятору) проведение таких экспериментов позволяет выбрать наиболее оптимальную модель регулирования предпринимательской деятельности, основанной на новой бизнес-модели, сервисе или услуге. Кроме того, применение экспериментальных правовых режимов стимулирует развитие предпринимательской деятельности за счет предоставления ее субъектам возможности в «безопасной» среде, но с

участием реальных потребителей протестировать такую бизнес-модель.

Данный режим известен за рубежом как регуляторная песочница. Термин «песочница» берет свое начало в теории программирования и применяется довольно давно. Однако как правовой инструмент «песочницы» стали применяться еще в 2014 году. Пионером в области их применения стала Великобритания. Весьма успешный опыт применения данного механизма стал настолько успешным, что вслед за Соединенным королевством его стали активно использовать другие зарубежные страны. Главной причиной тому стала возможность осуществления инновационной деятельности в условиях отступления от некоторых регуляторных требований. Сегодня данный инструмент применяется большинством стран и привлекает все больше и больше внимания со стороны международного научного сообщества.

Применительно к нашей стране важно отметить следующее. На необходимость создания эффективной и работающей отечественной модели регуляторных песочниц указывалось в ряде стратегических нормативно-правовых актов в области цифровизации. Так, в Распоряжении Правительства РФ «О Стратегии инновационного развития РФ на период до 2020 г.» от 8 декабря 2011 г. № 2227-р отмечается необходимость ускорить процесс интеграции российской инновационной системы в мировую систему и кардинально повысить инновационную активность и эффективность работы компаний, в том числе государственных, а также создать конкурентную среду, стимулирующую использование инноваций. Это подразумевает, в том числе, поиск новых подходов к правовому регулированию инновационной деятельности.

В Паспорте Национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» [16] и Федеральном проекте «Нормативное регулирование цифровой среды» [17] были предусмотрены разработка и принятие

ряда нормативных правовых актов, направленных на снятие первоочередных барьеров, препятствующих развитию цифровой экономики [18].

Стремясь создать оптимальное правовое регулирование для отечественных цифровых инноваций, в 2018 году наша страна присоединилась к тем государствам, которые используют механизм регуляторной песочницы. Как и многие другие страны, Россия начала с использования регуляторной песочницы для Финтехсферы и развития финтех инноваций.

В дальнейшем были приняты первые нормативные правовые акты в сфере экспериментальных правовых режимов. Важнейший из них – Федеральный закон «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации» [19] был принят в 2020 году, однако вступил в силу только в 2021 г. Немного ранее был принят и вступил в силу иной нормативный правовой акт – Федеральный закон «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в г. Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона «О персональных данных» от 24.04.2020 г. № 123-ФЗ [20].

Российское законодательство под экспериментальным правовым режимом понимает применение специального регулирования в течение определенного периода времени в отношении определенной группы лиц или на определенной территории, в том числе полный или частичный отказ от применения такими лицами обязательных требований, либо отказ от осуществления разрешительной деятельности (ст. 13 Федерального закона от 31 июля 2020 года № 247-ФЗ «Об обязательных требованиях» [21]). Заметим, что аналогичное определение содержится в ст. 2 Федерального закона «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской

Федерации». Данный акт понимает «песочницы» как применение в отношении участников экспериментального правового режима в течение определенного периода времени специального регулирования по направлениям разработки, апробации и внедрения цифровых инноваций, предусмотренным этим законом. При этом цифровая инновация определяется в этой же статье как новый или существенно улучшенный продукт (товар, работа, услуга, охраняемый результат интеллектуальной деятельности) или процесс, а также новый метод продаж или организационный метод в деловой практике, организации рабочих мест или во внешних связях. В контексте данной статьи под термином «цифровая инновация» понимаются технологические решения, основанные на применении алгоритмических моделей, больших данных и программных разработок. В частности, речь идет о таких объектах, как программное обеспечение с элементами искусственного интеллекта, автоматизированные алгоритмы обработки данных, цифровые платформы для интеллектуальной собственности и блокчейн-системы. Например, внедрение алгоритмического лицензирования патентов с использованием машинного обучения является одним из перспективных направлений цифровой трансформации в данной сфере.

Исходя из указанных выше особенностей экспериментальных режимов, можно, на первый взгляд, прийти к выводу о безусловной значимости и важной роли регуляторных песочниц в развитии результатов интеллектуальной деятельности. Ведь, исходя из особенностей экспериментальных правовых режимов, можно предположить, что возможность временного неприменения регуляторных требований будет способствовать более быстрому, эффективному и, безусловно, прогрессивному развитию цифровых технологий и инновационной деятельности.

Применительно к вопросу развития сферы интеллектуальной собственности

непосредственно можно отметить следующее. Экспериментальные правовые режимы действительно являются своего рода драйверами инновационного развития. Их применение позволяет проверить «жизнеспособность» цифровой технологии в т.н. «тепличных условиях». Полагаем, что это может способствовать повышению не только количества конкурентоспособных цифровых технологий, но и их «качества». Практическое применение экспериментальных правовых режимов в сфере интеллектуальной собственности демонстрирует ряд успешных и неудачных примеров, требующих детального рассмотрения. Например, в Великобритании в рамках Financial Conduct Authority Sandbox было протестировано несколько инновационных финансовых технологий, включая интеллектуальные контракты на основе блокчейна. В то же время в Германии попытки регулирования алгоритмического патентования столкнулись с трудностями из-за правовых коллизий. Эти примеры показывают, что успешность экспериментальных правовых режимов зависит от комплексного подхода, включающего нормативную гибкость, отраслевую специфику и механизм мониторинга рисков.

Между тем, в российском законодательстве об экспериментальных правовых режимах отсутствуют положения, указывающие на роль или цели таких режимов в сфере интеллектуальной собственности. Речь идет скорее о цифровых технологиях не как о результатах интеллектуальной деятельности, требующих правовой защиты, а о новшествах, порожденных научно-техническим прогрессом. Как отмечает М.А. Рожкова, действующее законодательство прямо не закрепляет возможность правовой охраны собственно цифровой инновации. Она может получить охрану как объект интеллектуальных прав в случае, если подпадет под одну из категорий интеллектуальной собственности [22, с.22].

В Федеральном законе «Об экспериментальных правовых режимах в сфере создания цифровых инноваций» до последнего времени отсутствовали положения, которые бы регулировали цифровые инновации именно с позиции охраняемых результатов интеллектуальной деятельности.

Между тем, в отдельных странах регуляторные песочницы имеют своей непосредственной целью создание охраноспособных результатов интеллектуальной деятельности, на что прямо указывается в национальном законодательстве. Так, например, одним из принципов применения экспериментального режима в Индии выступает защита прав интеллектуальной собственности. А сам режим направлен, в том числе, на повышение числа патентов. Это возможно за счет предоставления государственной поддержки в рамках такого режима. Она заключается в наделении инноваторов рядом льготам и субсидий. Так, отчёты показывают, что с 2016 года 8,3 тысяч стартапов получили льготы по оплате прав интеллектуальной собственности [23]. В плане российской регуляторной песочницы следует отметить, что закреплённая в законе модель не предполагает наделение участника такого эксперимента льготами. Более того Федеральный закон «Об экспериментальных правовых режимах в сфере создания цифровых инноваций» напрямую запрещает наделение участников такого режима налоговыми льготами и преференциями.

Вместе с тем, следует отметить, что уже сейчас предлагается сделать Федеральный закон «Об экспериментальных правовых режимах в сфере создания цифровых инноваций» более ориентированным на сферу интеллектуальной собственности. Так, например, Проектом Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации» предлагается, что программой экспериментального режима может быть предусмотрена

государственная регистрация результатов интеллектуальной деятельности, созданных с применением технологий искусственного интеллекта [24]. Данное положение планируется ввести в целях защиты исключительных прав, которые могут возникнуть в процессе или результате проведения таких экспериментов. Предлагаемые изменения следует оценить положительно. Думается, что законодательство об экспериментальных правовых режимах следует более полно интегрировать с положениями законодательства об объектах интеллектуальной собственности.

Иной проблемой существующей модели экспериментальных правовых режимов (регуляторных песочниц) выступает тот факт, что применение таких режимов может противоречить принципам антимонопольного регулирования и препятствовать развитию добросовестной конкуренции. Дело в том, что, как отмечалось ранее, такая особенность российских и зарубежных регуляторных песочниц как возможность отступления от регуляторных требований является своеобразным «камнем преткновения» и, помимо неоспоримых достоинств, имеет и ряд недостатков.

Зарубежные регуляторы уже акцентировали внимание на эту несколько противоречивую особенность регуляторных песочниц, способную влиять на развитие конкуренции, назвав ее «парадокс песочницы» (sandbox paradox) [25, с.27].

Так, регуляторные песочницы способствуют развитию рыночной экономики и конкуренции за счет создания оптимальной регуляторной среды для внедрения инноваций. Вместе с тем тот факт, что одним субъектам предпринимательской деятельности предоставляются более выгодные условия для внедрения таких инноваций, может негативным образом повлиять на рынок [26]. Как это может быть связано с интеллектуальной собственностью? Дело в том, что компания, которая получила возможность создавать результаты

интеллектуальной деятельности в условиях экспериментального правового режима получает ряд преимуществ, которые позволяют ему «обойти» конкурентов. Более того, иногда это может привести к нарушению антимонопольного законодательства.

Так, уже выявлены случаи нарушения конкуренции, обусловленные применением экспериментальных правовых режимов (регуляторных песочниц). Прошедшие тестирование в рамках регуляторной песочницы FinTech инновации, которые в дальнейшем были запатентованы, стали использоваться их патентообладателями для создания барьеров для входа на рынок.

Как отмечают эксперты, на основе правильного анализа данных, полученных в результате работы «в песочнице», FinTech-компания в состоянии предсказать, кто будет их будущими конкурентами, и исключить их с рынка путем проведения упреждающих слияний. Злоупотребление рыночной властью со стороны FinTech-компаний может практиковаться в форме отказа от предоставления лицензий или предоставления конкурентам доступа к важнейшим финансовым данным или средствам [27, с.5].

Другая проблема, с которой уже столкнулись регуляторы при применении данного режима во всем мире стала проблема соотношения стремления создавать цифровые инновации и необходимостью обеспечения и защиты основных прав человека. Заметим, что хотя данная проблема непосредственно не относится к сфере интеллектуальной собственности, тем не менее, системное нарушение прав человека может привести к утрате доверия к регуляторным песочницам со стороны общества и существенным образом замедлить научно-технический прогресс.

В первую очередь, речь идет о правах на жизнь и безопасность. Наиболее ярким примером столкновения стремления государств развивать цифровые технологии в рамках экспериментальных правовых режимах и обеспечения и

защиты права на жизнь и безопасность является пример экспериментальных правовых режимов в сфере тестирования беспилотного транспорта. Законным образом допуская и доверяя управление транспортным средством «программе» в условиях эксперимента мы, так или иначе, рискуем жизнью и здоровьем и безопасностью пешеходов, равно как и других участников дорожного движения.

Следующий пример подобных столкновений – это экспериментальное применение технологий искусственного интеллекта в целях развития отдельных жизненно важных сфер. Например, – здравоохранения. Для «обучения» искусственного интеллекта необходимо предоставить ему многочисленные медицинские данные, которые, согласно законодательству о защите персональных данных, являются особой категорией данных. В рамках проведения такого эксперимента в России, а также в иных странах, допускаются определенные отступления от положений законодательства о защите персональных данных, и вводится ряд экспериментальных оговорок. При этом без должных механизмов, способных обеспечить соблюдение прав человека на защиту персональных данных способно «свести на нет» благородные попытки законодателя развивать цифровые технологии.

Нельзя также не принимать во внимание интересы потребителей как участников таких экспериментов [28, с.8]. Роль потребителей как участников эксперимента весьма важна. Указанное обусловлено тем, что понимание того, что тестируемая цифровая инновация жизнеспособна, а предлагаемые отступления от действующего законодательства необходимы, возможно лишь в условиях реального рынка и участия реальных потребителей.

К сожалению, в Федеральном законе «Об экспериментальных правовых режимах в сфере создания цифровых инноваций» весьма слабо разработаны положения о защите прав потребителей. Хотя данный акт и определяет отдельные

защитные меры по отношению к заинтересованным лицам, их применение отводится на усмотрение участника экспериментального правового режима. Это проявляется в том, что данный субъект вправе указать в программе экспериментального правового режима какие-то дополнительные компенсации иным участникам эксперимента в том случае, если их права будут нарушены в ходе его проведения.

Думается, что отсутствие в законе положений, определяющих обязательность применения субъектов экспериментального режима отдельных защитных мер и механизмов, выступает одним из наиболее значимых пробелов, требующих устранения, а также главным недостатком российской модели экспериментального правового режима.

Одна из мер по совершенствованию «регуляторных песочниц» – введение системы страхования ответственности участников. Для эффективной реализации данной меры необходимо учитывать ключевые параметры: (1) критерии страховых рисков, (2) механизм установления тарифов, (3) регулирование деятельности страховых компаний в рамках песочниц. Например, в Сингапуре страхование рисков финтех-компаний осуществляется через гибридную модель, предусматривающую государственные субсидии для стартапов. Введение аналогичного механизма в России потребует адаптации к местным условиям, включая особенности лицензирования страховщиков и механизм распределения компенсационных выплат.

Вызывает одобрение активно обсуждаемый сегодня экспертным сообществом вопрос о необходимости страхования ответственности субъектов экспериментального правового режима [29, с.22]. Заметим, что относительно недавно к мнению научного сообщества прислушались, и был разработан Проект Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации» [30]. В рамках нового

законопроекта предполагается не только уточнить круг лиц, которые могут быть ответственны за причинение вреда в процессе или результате проведения эксперимента, но и о возможности устанавливать требования о необходимости страхования такими лицами гражданской ответственности за причинение вреда.

Полагаем, что помимо предлагаемых в законопроекте мер также важно привлекать организацию по защите прав потребителей к процессу выработки решения вопросов, связанных с применением экспериментального регулирования. Это необходимо в целях представления интересов потребителей и обеспечения защиты их прав. Заметим, что на данный момент в процесс принятий решений в рамках установления экспериментальных режимов, помимо регулирующих органов, вовлечены и организации предпринимательского сообщества. В этой связи и с учетом значимости участия потребителей в экспериментах представляется справедливым привлечение и организации по защите прав потребителей.

Заключение. Резюмируя вышесказанное, следует еще раз

подчеркнуть тот потенциал, которым обладают экспериментальные правовые режимы в области разработки эффективного регулирования для создания и внедрения конкурентоспособных отечественных цифровых технологий. Международные практики регулирования цифровых инноваций предоставляют полезные ориентиры, однако их заимствование требует учета российских реалий. Например, в странах ЕС широко применяются режимы экспериментального регулирования на основе гибких правовых норм (soft law), тогда как в России традиционно преобладают жесткие нормативные подходы. Это ограничивает возможность прямого внедрения европейских моделей без адаптации. Кроме того, российская экономическая и правовая система имеет уникальные особенности, такие как высокая роль государственных институтов в инновационной сфере и необходимость согласования с отраслевыми регуляторами. Именно поэтому необходимо последовательно и системно работать над устранением недостатков российской модели регуляторных песочниц и совершенствовать законодательство об экспериментальных правовых режимах.

Список использованной литературы:

1. Савина В.С. Развитие права интеллектуальной собственности в современном информационном обществе // Пермский юридический альманах. 2019. С. 312.
2. Гайдук В.П. Эволюция интеллектуальной собственности в цифровую эпоху // Журнал российского права. 2020. № 2. С. 72.
3. Гринь Е.С. Реестры сложных объектов интеллектуальных прав (на примере аудиовизуальных произведений) // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 8 (81). С. 99.
4. Нота Ла Диега Г. Блокчейн, смарт-контракты и авторское право // Труды Института государства и права РАН / Proceedings of the Institute of State and Law of the RAS. 2019. Т. 14. № 3. С. 9. DOI: 10.35427/2073-4522-2019-14-3-notoladiega; Гурко А.В. Соотношение 3D-моделей и программ для ЭВМ // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2016. № 6. С. 33; Гурко А.В. 3D-печать и право интеллектуальной собственности: взгляд в будущее // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2016. № 5. С. 29.
5. Петкилев П. «Цифровой двойник» как новый объект смежных прав [Электронный ресурс]. URL: https://zakon.ru/Publication/cifrovoj_dvojniki_kak_novyj_obekt_smeznyh_prav
6. Малько А. В., Лиманская А.П. Специальный правовой режим как особое средство правового регулирования // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2013. № 6(95). С. 122.
7. Ершова, И.В., Петраков, А.Ю. Режим повышенной готовности в системе правовых режимов осуществления предпринимательской деятельности / И.В. Ершова, А.В. Петраков // Lex Russica. 2020. № 9 (166). С. 9.
8. Кванина В.В. Понятие и виды правовых режимов предпринимательской деятельности // Вестник Томского государственного университета. 2017. № 424. С. 234.
9. Громова Е.А. Преференциальные и экспериментальные режимы создания инновационных биомедицинских технологий в Российской Федерации / В монографии «Биоэкономика: доктрина,

законодательство, практика» / под ред. А.А. Мохова и О.В. Сушковой. М.: Проспект, 2021. С. 23-30; Громова Е.А. К вопросу о создании виртуальных особых экономических зон в России // Юрист. 2020. № 1. С. 29.

10. Тарасенко О.А. Формирование доктрины и законодательства о правовых режимах банковской деятельности // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2021. Вып. 51. С. 128.

11. Громова Е.А. Экспериментальные правовые режимы / Правовые режимы экономической деятельности. М.: Проспект, 2023. С. 22.

12. Решение Высшего Евразийского экономического совета «Об основных направлениях реализации цифровой повестки ЕАЭС до 2025 года» от 11 октября 2017 г. № 12 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/dmi/workgroup/Documents> (24.10.2021)

13. Исаков В.Б. Теоретические подходы к понятию эффективности закона / Оценка законов и эффективности их принятия. Материалы Международного семинара, 16-17 декабря 2002 года, г. Рязань. М.: Издание Государственной Думы, 2003. С. 48.

14. Концепция правового эксперимента по внедрению примирительных процедур на базе Уральского федерального округа, 2008.

15. Давыдова М.Л. Регулятивные песочницы и особенности их имплементации в российское законодательство // Хозяйство и право. 2021. № 7 (354). С. 60; Скворцов А. Об экспериментальных правовых режимах регулирования реализации проектов с использованием цифровых инноваций // Законодательство. 2020. № 8. С. 5.

16. Решение Президиума Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам «Об утверждении Паспорта национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» от 24 декабря 2018 г. № 16 // Текст Паспорта официально опубликован не был. Предоставлен СПС Гарант.

17. Решение Президиума Правительственной комиссии по цифровому развитию использованию информационных технологий для улучшения качества жизни и условий ведения предпринимательской деятельности «Об утверждении Паспорта федерального проекта «Нормативное регулирование цифровой среды» от 28 мая 2019 г. № 9 // Текст предоставлен СПС Гарант.

18. п. 1.18 Раздела 4.1 Паспорта национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» от 24 декабря 2018 г. № 16 // Текст Паспорта официально опубликован не был. Предоставлен СПС Гарант.

19. Федеральный закон «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации» от 31 июля 2020 года № 258-ФЗ // СЗ РФ. 2020. № 23. Ст. 3445.

20. Федеральный закон «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации - городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона «О персональных данных» от 24.04.2020 г. № 123-ФЗ // СЗ РФ. 2020. № 17. Ст. 2701.

21. Федеральный закон «Об обязательных требованиях» от 31 июля 2020 года № 247-ФЗ // СЗ РФ. 2020. № 23. Ст. 3434.

22. Рожкова М.А., Исаева О.В. Правовая охрана технологий / LegalTech, FinTech, RegTech etc.: правовые аспекты использования цифровых технологий в коммерческой деятельности: коллективная монография / рук. авт. кол. и науч. ред. М. А. Рожкова. М.: Статут, 2021. С. 19.

23. Soni Y. #StartupIndia: A Look Back At Narendra Modi's 'Startup India, Standup India' Vision [Электронный ресурс]. URL: <https://inc42.com/features/startupindia-a-look-back-at-narendra-modis-startup-india-standup-india-vision/> (дата обращения – 17.11.2022).

24. Предлагается расширить круг лиц, в отношении которых в программе экспериментального правового режима может устанавливаться требование о необходимости страхования такими лицами гражданской ответственности за причинение вреда [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/77458.html/>

25. Poncibò C., Zoboli L. The Methodology of Regulatory Sandboxes in the EU: A Preliminary Assessment from a Competition Law Perspective // Stanford-Vienna Transatlantic Technology Law Forum: EU Law Working Papers. 2022. No. 61. P. 27.

26. Four years and counting: What we've learned from regulatory sandboxes [Электронный ресурс]. URL: <https://blogs.worldbank.org/psd/four-years-and-counting-what-weve-learned-regulatory-sandboxes> (дата обращения – 17.11.2022).

27. Chen A. Regulatory Sandbox and Competition of Financial Technologies in Taiwan // Competition Policy International. 2019. No 2. P. 5.

28. Скворцов А.А. Об экспериментальных правовых режимах регулирования реализации проектов с использованием цифровых инноваций // Законодательство. 2020. № 8. С. 8.

29. Громова Е.А. Проблемы обеспечения защиты прав потребителей в условиях применения экспериментального правового режима создания цифровых инноваций // Право и экономика. 2022. № 1 (407). С. 22.

30. Проект Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации» (не внесен в ГД ФС РФ) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/77458.html/>

Reference:

1. Savina V.S. Razvitie prava intellektual'noj sobstvennosti v sovremenном informacionnom obshchestve // Permskij juridicheskij al'manah. 2019. С. 312.
2. Gajduk V.P. Evolyuciya intellektual'noj sobstvennosti v cifrovuyu epohu // Zhurnal rossijskogo prava. 2020. № 2. S. 72.
3. Grin' E.S. Reestry slozhnyh ob'ektov intellektual'nyh prav (na primere audiovizual'nyh proizvedenij) // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. 2017. № 8 (81). S. 99.
4. Nota La Diega G. Blokchejn, smart-kontrakty i avtorskoe pravo // Trudy Instituta gosudarstva i prava RAN / Proceedings of the Institute of State and Law of the RAS. 2019. T. 14. № 3. S. 9. DOI: 10.35427/2073-4522-2019-14-3-notoladiega; Gurko A.V. Sootnoshenie 3D-modelej i programm dlya EVM // Intellektual'naya sobstvennost'. Avtorskoe pravo i smezhnye prava. 2016. № 6. S. 33; Gurko A.V. 3D-pechat' i pravo intellektual'noj sobstvennosti: vzglyad v budushchee // Intellektual'naya sobstvennost'. Avtorskoe pravo i smezhnye prava. 2016. № 5. S. 29.
5. Petkilev P. «Cifrovoj dvojniki» kak novyj ob'ekt smezhnyh prav [Elektronnyj resurs]. URL: https://zakon.ru/Publication/cifrovoj_dvojniki_kak_novyj_obekt_smeznyh_prav
6. Mal'ko A. V., Limanskaya A.P. Special'nyj pravovoj rezhim kak osoboe sredstvo pravovogo regulirovaniya // Vestnik Saratovskoj gosudarstvennoj juridicheskoj akademii. 2013. № 6(95). S. 122.
7. Ershova, I.V., Petrakov, A.Yu. Rezhim povyshennoj gotovnosti v sisteme pravovyh rezhimov osushchestvleniya predprinimatel'skoj deyatel'nosti / I.V. Ershova, A.V. Petrakov // Lex Russica. 2020. № 9 (166). S. 9.
8. Kvanina V.V. Ponyatie i vidy pravovyh rezhimov predprinimatel'skoj deyatel'nosti // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. 2017. № 424. S. 234.
9. Gromova E.A. Preferencial'nye i eksperimental'nye rezhimy sozdaniya innovacionnyh biomedicinskih tekhnologij v Rossijskoj Federacii / V monografii «Bioekonomika: doktrina, zakonodatel'stvo, praktika» / pod red. A.A. Mohova i O.V. Sushkovej. M.: Prospekt, 2021. S. 23-30; Gromova E.A. K voprosu o sozdanii virtual'nyh osobyh ekonomicheskikh zon v Rossii // Yurist. 2020. № 1. С. 29.
10. Tarasenko O.A. Formirovanie doktriny i zakonodatel'stva o pravovyh rezhimakh bankovskoj deyatel'nosti // Vestnik Permskogo universiteta. Yuridicheskie nauki. 2021. Vyp. 51. С. 128.
11. Gromova E.A. Eksperimental'nye pravovye rezhimy / Pravovye rezhimy ekonomicheskoj deyatel'nosti. M.: Prospekt, 2023. S. 22.
12. Reshenie Vysshego Evrazijskogo ekonomicheskogo soveta «Ob osnovnyh napravleniyah realizacii cifrovoj povestki EAES do 2025 goda» ot 11 oktyabrya 2017 g. № 12 [Elektronnyj resurs]. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/dmi/workgroup/Documents> (24.10.2021)
13. Isakov V.B. Teoreticheskie podhody k ponyatiyu effektivnosti zakona / Ocenka zakonov i effektivnosti ih prinyatiya. Materialy Mezhdunarodnogo seminar, 16-17 dekabrya 2002 goda, g. Ryazan'. M.: Izdanie Gosudarstvennoj Dumy, 2003. S. 48.
14. Konceptsiya pravovogo eksperimenta po vnedreniyu primiritel'nyh procedur na baze Ural'skogo federal'nogo okruga, 2008.
15. Davydova M.L. Regulyativnye pesochnicy i osobennosti ih implementacii v rossijskoe zakonodatel'stvo // Hozyajstvo i pravo. 2021. № 7 (354). S. 60; Skvorcov A. Ob eksperimental'nyh pravovyh rezhimakh regulirovaniya realizacii proektov s ispol'zovaniem cifrovyyh innovacij // Zakonodatel'stvo. 2020. № 8. S. 5.
16. Reshenie Prezidiuma Soveta pri Prezidente Rossijskoj Federacii po strategicheskomu razvitiyu i nacional'nym proektam «Ob utverzhdenii Pasporta nacional'noj programmy «Cifrovaya ekonomika Rossijskoj Federacii» ot 24 dekabrya 2018 g. № 16 // Tekst Pasporta oficial'no opublikovan ne byl. Predostavljen SPS Garant.
17. Reshenie Prezidiuma Pravitel'svennoj komissii po cifrovomu razvitiyu ispol'zovaniyu informacionnyh tekhnologij dlya uluchsheniya kachestva zhizni i uslovij vedeniya predprinimatel'skoj deyatel'nosti «Ob utverzhdenii Pasporta federal'nogo proekta «Normativnoe regulirovanie cifrovoj sredy» ot 28 maya 2019 g. № 9 // Tekst predostavljen SPS Garant.
18. p. 1.18 Razdela 4.1 Pasporta nacional'noj programmy «Cifrovaya ekonomika Rossijskoj Federacii» ot 24 dekabrya 2018 g. № 16 // Tekst Pasporta oficial'no opublikovan ne byl. Predostavljen SPS Garant.
19. Federal'nyj zakon «Ob eksperimental'nyh pravovyh rezhimakh v sfere cifrovyyh innovacij v Rossijskoj Federacii» ot 31 iyulya 2020 goda № 258-FZ // SZ RF. 2020. № 23. St. 3445.
20. Federal'nyj zakon «O provedenii eksperimenta po ustanovleniyu special'nogo regulirovaniya v celyah sozdaniya neobhodimyyh uslovij dlya razrabotki i vnedreniya tekhnologij iskusstvennogo intellekta v sub"ekte Rossijskoj Federacii - gorode federal'nogo znacheniya Moskve i vnesenii izmenenij v stat'i 6 i 10 Federal'nogo zakona «O personal'nyh dannyh» ot 24.04.2020 g. № 123-FZ // SZ RF. 2020. № 17. Ct. 2701.
21. Federal'nyj zakon «Ob obyazatel'nyh trebovaniyah» ot 31 iyulya 2020 goda № 247-FZ // SZ RF. 2020. № 23. St. 3434.

22. Rozhkova M.A., Isaeva O.V. Pravovaya ohrana tekhnologij / LegalTech, FinTech, RegTech etc.: pravovye aspekty ispol'zovaniya cifrovyyh tekhnologij v kommercheskoj deyatel'nosti: kollektivnaya monografiya / ruk. avt. kol. i nauch. red. M. A. Rozhkova. M.: Statut, 2021. S. 19.
23. Soni Y. #StartupIndia: A Look Back At Narendra Modi's 'Startup India, Standup India' Vision [Elektronnyj resurs]. URL: <https://inc42.com/features/startupindia-a-look-back-at-narendra-modis-startup-india-standup-india-vision/> (data obrashcheniya – 17.11.2022).
24. Predlagaetsya rasshirit' krug lic, v otnoshenii kotoryh v programme eksperimental'nogo pravovogo rezhima mozhet ustanavlivat'sya trebovanie o neobходимosti strahovaniya takimi licami grazhdanskoj otvetstvennosti za prichinenie vreda [Elektronnyj resurs]. URL: <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/77458.html/>
25. Poncibò C., Zoboli L. The Methodology of Regulatory Sandboxes in the EU: A Preliminary Assessment from a Competition Law Perspective // Stanford-Vienna Transatlantic Technology Law Forum: EU Law Working Papers. 2022. No. 61. P. 27.
26. Four years and counting: What we've learned from regulatory sandboxes [Elektronnyj resurs]. URL: <https://blogs.worldbank.org/psd/four-years-and-counting-what-weve-learned-regulatory-sandboxes> (data obrashcheniya – 17.11.2022).
27. Chen A. Regulatory Sandbox and Competition of Financial Technologies in Taiwan // Competition Policy International. 2019. No 2. P. 5.
28. Skvorcov A.A. Ob eksperimental'nyh pravovyh rezhimakh regulirovaniya realizacii proektov s ispol'zovaniem cifrovyyh innovacij // Zakonodatel'stvo. 2020. № 8. S. 8.
29. Gromova E.A. Problemy obespecheniya zashchity prav potrebitel'ej v usloviyah primeneniya eksperimental'nogo pravovogo rezhima sozdaniya cifrovyyh innovacij // Pravo i ekonomika. 2022. № 1 (407). S. 22.
30. Proekt Federal'nogo zakona «O vnesenii izmenenij v Federal'nyj zakon «Ob eksperimental'nyh pravovyh rezhimakh v sfere cifrovyyh innovacij v Rossijskoj Federacii» (ne vnesen v GD FS RF) [Elektronnyj resurs]. URL: <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/77458.html/>

Авторлар туралы мәліметтер / Информация об авторах / Information about authors

Громова Елизавета Александровна, заместитель директора Юридического института по международной деятельности, профессор кафедры гражданского права и гражданского судопроизводства доктор юридических наук, доцент, Южно-Уральский Государственный Университет (Национальный исследовательский университет)

Email: gromovaea@susu.ru ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6655-8953>

Даниэл Брантес Феррейра, профессор Университета АМБРА (США), старший научный сотрудник Казанского инновационного университета (Россия), доктор юридических наук. Email: daniel.brantes@gmail.com ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0504-1154>

Громова Елизавета Александровна, заң институты директорының халықаралық қызмет жөніндегі орынбасары, азаматтық құқық және азаматтық сот ісін жүргізу кафедрасының профессоры, заң ғылымдарының докторы, доцент, Оңтүстік Орал мемлекеттік университеті (Ұлттық зерттеу университеті) Email: gromovaea@susu.ru ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6655-8953>

Даниэль Брандс Феррейра, АМБРА университетінің профессоры (АҚШ), қазан инновациялық университетінің аға ғылыми қызметкері (Ресей), заң ғылымдарының докторы. Email: daniel.brantes@gmail.com ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0504-1154>

Gromova Elizaveta Aleksandrovna, Deputy Director of the Law Institute for International Activities, Professor of the Department of Civil Law and Civil Procedure, Doctor of Law, Associate Professor, South Ural State University (National Research University), Email: gromovaea@susu.ru ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6655-8953>

Daniel Brantes Ferreira, Professor, AMBRA University (USA), Senior Researcher, Kazan Innovation University (Russia), Doctor of Law, Email: daniel.brantes@gmail.com ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0504-1154>